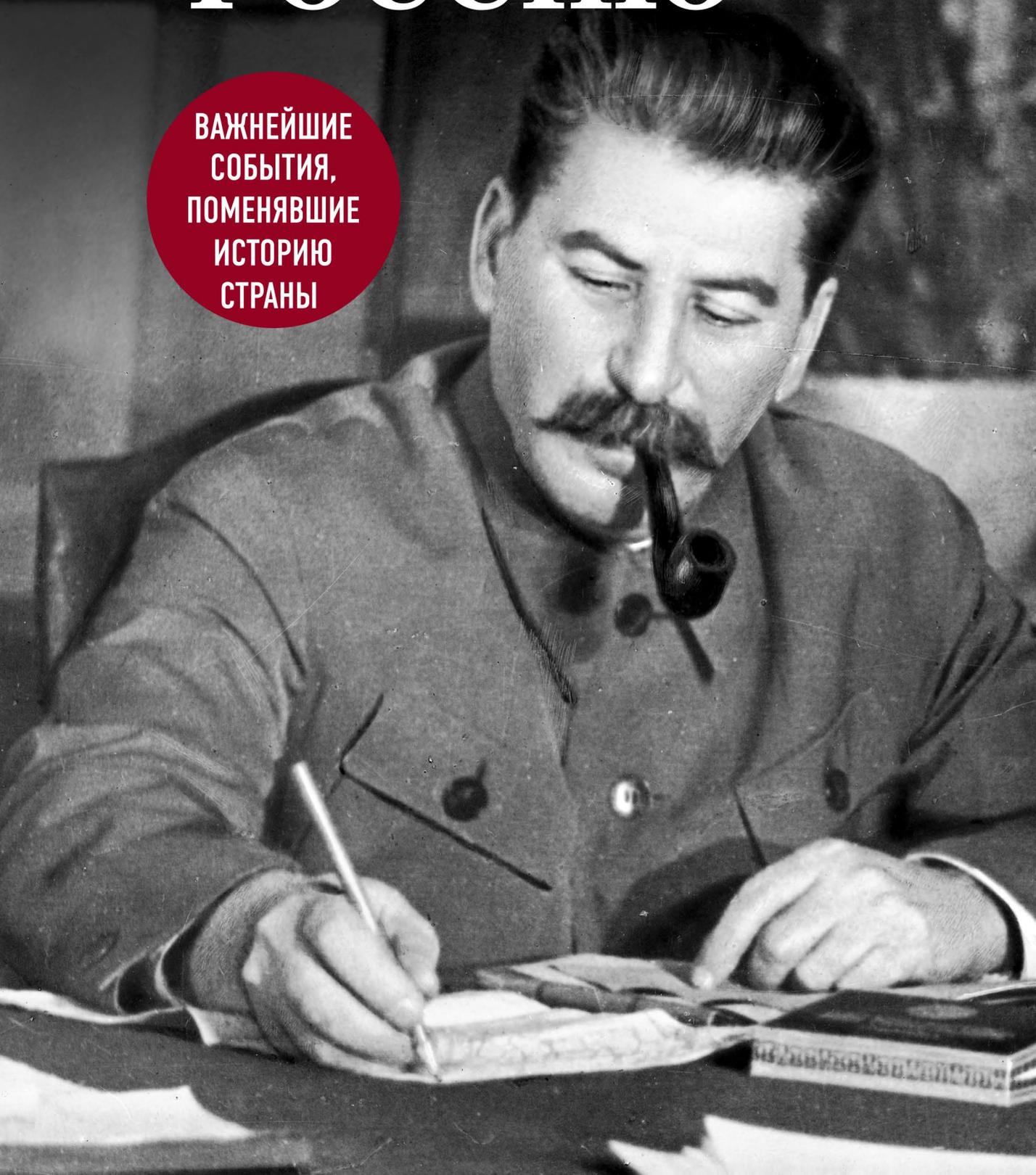

СОБЫТИЯ, *изменившие* РОССИЮ

ВАЖНЕЙШИЕ
СОБЫТИЯ,
ПОМЕНЯВШИЕ
ИСТОРИЮ
СТРАНЫ

Текст: Алиса Цыганкова, Валерия Черепенчук, Ирина Ломакина, Дмитрий Ежков, Елена Яворская.

Фото на обложке: © Архив РИА Новости

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

360b, Alex Marakhovets, Alexey Broslavets, Alexey Kotikov, alexeyart, Andrey Pozharskiy, ANGHI, Anikin Denis, aquarellinka, Baturina Yuliya, bellena, demamiel62, dimbar76, Dmitriy Kandinskiy, Dmitry Birin, Dmitry Strizhakov, EhayDy, Ekaterina Bykova, Elena Koromylova, ESB Professional, Evdoha_spb, Everett Historical, EvgeniiSakaliuk, fibPhoto, Fotyach, Gala_Kan, Irina Afonskaya, JetKat, Katvic, Lisa-Lisa, Marina Zezelina, Maxim Mitsun, Michail Makarov, MoDOG, Natalia Sidorova, Natalya Danko, Nostalgia for Infinity, Oriole Gin, Ovchinnikova Irina, Parsadanov, PhotoChur, photoLiya.ua, Rostislav Ageev, Sean Pavone, Sergey Dzyuba, Shch, tkunited, Valery Egorov, Viacheslav Lopatin, Vladimir Sazonov, vsereg48, vvoe, Walencienne, wws001, Yarygin, Zabotnova Inna, g_reg / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com;

© Архив РИА Новости;

© Александр Макаров, Александр Маршани, Александр Моклецов, Анатолий Гаранин, В. Чистяков, Валерий Шустов, Виталий Аньков, Виталий Савельев, Владимир Вяткин, Владимир Гребнев, Владимир Родионов, Владимир Федоренко, Георгий Петрусов, Д. Коротаев, И. Снегирев, Игорь Иванов, Игорь Иванов, Игорь Костин, Леонид Палладин, Николай Пашин, Олег Иванов, Павел Барашев, Семен Нордштейн, Сергей Гунеев, Тутов, Усманов, Юрий Абрамочкин, Юрий Заритовский, Юрий Иванов, НАСА / РИА Новости

C54 События, изменившие Россию. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Подарочные издания. Они изменили мир).

Какой была бы наша жизнь, если бы не было Крещения Руси, на трон бы не вззошел Иван Грозный, не был бы основан Московский университет, не отменили крепостное право или если бы не было революции 1917 года? В этой книге собраны важнейшие события в жизни нашей страны, без которых Россия пошла бы по совершенно другому пути.

Это подарочное издание расскажет о крупных победах и поражениях, о главных открытиях, сделанных русскими учеными, и о важнейших изменениях в политической жизни страны. Расскажет о людях, которые стояли за этими событиями. Князь Владимир, Иван Грозный, Минин и Пожарский, Пушкин и Солженицын, Гагарин и Андропов — вот лишь краткий перечень имен, представленных в книге.

**УДК 94(470)
ББК 63.3(2)**

ISBN 978-5-04-097970-7

(шрифтовая)

ISBN 978-5-04-098425-1

(Сталин)

© ИП Сирота Э.Л. Текст и оформление, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ. ОНИ ИЗМЕНИЛИ МИР

СОБЫТИЯ, ИЗМЕНИВШИЕ РОССИЮ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*

Руководитель направления *Т. Коробкина*. Ответственный редактор *И. Останина*

Редакторы *Е. Яворская*, *Л. Гречаник*. Художественный редактор *П. Петров*

Верстка *Н. Зенков*. Корректоры *О. Другова*, *Л. Снеговая*, *О. Гаманек*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндүрүшү: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-дуken: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды

қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.10.2018. Формат 80x120¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,56.

Тираж 2000 (1000 (шрифтовая) + 1000 (Сталин) экз. Заказ

ЕКСМО.РУ
новинки издательства

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книги

Содержание

Предисловие
10

Во славу
православной
веры.
Крещение Руси
13

Рождение
Первопрестольной
**Первое
упоминание
о Москве**
25

Первый
русский царь
**Венчание
на царство
Ивана Грозного**
37

У истоков
народного
единства
**Ополчение
Минина
и Пожарского**
49

Северная
Пальмира
**Основание
Санкт-Петербурга**
61

Театр двух
императриц
**Труппа Федора
Волкова**
73

Война,
создавшая Россию
**Отечественная
война 1812 года**

85

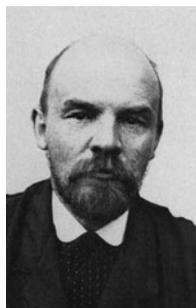
В огне Первой
мировой
**Вступление России
в войну**

133

Пока свободой
горим...
**Восстание
декабристов**

97

Наш последний
и решительный
бой
**Октябрьская
революция**

145

Погиб поэт...
**Гибель
А. С. Пушкина
на дуэли**

109

Страна строит...
Стройки пятилеток

157

Свобода,
пробудившая
страну
**Отмена
крепостного права**

121

Триумф
непокоренных
**Снятие блокады
Ленинграда**

169

Страницы,
изменившие
историю
Акт о капитуляции
фашистской
Германии

181

Оружие
сдерживания
Создание
советской атомной
бомбы

197

Шаг за пределы
Земли
Космический полет
Ю. А. Гагарина

209

Рукопожатие
в космосе
«Союз — Аполлон»

221

Олимпиада-80
Олимпийские игры
в Москве

233

Мы ждем
перемен!
Перестройка

245

Чернобыльская
катастрофа
Авария
на Чернобыльской
АЭС

257

Книга,
перевернувшая
страну
«Архипелаг ГУЛАГ»
А. И. Солженицына

269

Август 1991
года: на защите
демократии
Августовский путч
1991 года

281

Распад Советского
Союза
Конец империи

293

В октябре 1993-го
Штурм Верховного
Совета в Москве

305

***Владимир Святославич на
памятнике «Тысячелетие России»
в Великом Новгороде***

Во славу православной веры

...Конечно, он не мог представлять всех последствий своего поступка — каким бы умным и дальновидным он ни был. Он просто сделал то, что должен был сделать человек, получивший в те далекие времена власть над Древнерусским государством. А если бы не сделал? Провел бы отведенные ему годы в увеселениях и праздности? Тогда, скорее всего, сегодня не было бы ни России, ни Украины, ни Белоруссии. Вместо русских на нашей земле жил бы какой-то другой народ. Может, это были бы половцы. А может, монголы. Но в 988 году Великий князь Владимир окрестил Русь, объединил восточных славян верой и навсегда изменил историю — не только нашей земли, но и всего мира.

В огне уособиц

Казалось, Владимиру не везло с рождения. Нет, он был вполне знатного рода — его прадедом был сам Рюрик. Однако отца своего Владимир знал мало: князь Святослав погиб от руки печенега, когда мальчику было около де-

сяти лет. Матерью Владимира была обычная ключница — рабыня, как считалось у язычников. Княжеский титул за Владимиром признавали. Но родственники из княжеских родов смотрели на мальчика свысока: они считали его кровь недостаточно голубой.

Владимир был третьим сыном в семье, и это тоже ставило под сомнение его наследственные права: по традиции главным претендентом на титул и богатство являлся старший сын. Воспитывался Владимир в доме бабки — княгини Ольги, правившей Киевом в отсутствие Святослава. А непосредственно воспитанием его занимался родной дядя — воевода Добрыня.

Когда Владимир подросток, он вместе с Добрыней вернулся в Новгород и стал там княжить.

Возможно, он так и остался бы малозаметным новгородским князем, если бы не начавшаяся

между его старшими братьями кровавая междоусобица. В этой схватке погиб один из братьев — Олег.

Владимир не на шутку испугался. Это было время, когда брат шел на брата. Новгородский князь не желал братской войны, но понимал, что не минует той же судьбы, если срочно что-либо не предпримет. Он не сомневался, что, убив Олега, его старший брат Ярополк двинет свое войско против него.

Как известно, лучшая защита — нападение. Владимир бежал к варягам, собрал там войско и сам пошел войной на Киевскую землю. Сначала он взял Полоцк. Следом за ним Владимир осадил Киев. Пришло время Ярополку в страхе бежать из своего города.

Мог ли Владимир оставить Ярополка в живых: родные братья все-таки? Наш современник скажет: не просто мог, а должен был. Но человек, живший тысячу лет назад, думал иначе. Закон жизни был прост: если не ты убьешь, значит, убьют тебя. Это не оспаривалось, не обсуждалось. Такой жестокий и дикий по сегодняшним меркам закон принимался как нечто очевидное, как восход и закат солнца — порядок, который дан свыше и который не изменишь никакой силой. И так, Владимир обманом вызвал Ярополка на встречу и убил его.

Боги Владимира

**МАЛУША, МАТЬ
ВЛАДИМИРА**

О происхождении Малуши высказывались самые разные гипотезы — одни называли ее дочерью князя Малка Любчанина, другие считали, что ее отец был купцом. Как бы то ни было, все склоняются к тому, что она была не из престонородья. Однако ее положение при дворе ставило ее значительно ниже членов княжеской семьи.

Мы не знаем, насколько верующим человеком был Владимир. Его бабка, княгиня Ольга, уже была христианкой, когда взяла внука под опеку. Наверняка эта мудрая женщина хотела, чтобы и внук ее принял православие, ведь склоняла же она к переходу в греческую веру своего сына. Владимир уважал Ольгу, она вообще была почитаема и в народе, и в семье. Но мы точно знаем, что ее желанию увидеть на груди Владимира святой крест на тот момент не суждено было сбыться.

Возможно, Владимир не желал ничего слышать о Христе, потому что его отец, Святослав, был убежденным язычником и мальчик хотел быть похожим на него, героя-воина. А может, маленький Владимир просто не понимал, зачем ему нужен какой-то Христос, если каждый день он видел капище, посреди которого стояла привычная деревянная фигура Перуна.

Но одно дело ребенок — он живет желаниями и настроениями. И совсем другое — Великий Киевский князь, его поступки продиктованы суровой логикой и необходимостью. Нет никаких сомнений, что братоубийственная война оставила тяжелый отпечаток на сердце Владимира. Ведь они — Ярополк, Олег, Владимир — не были врагами. И им не за что было друг друга ненавидеть. Они всего лишь боролись за власть. Но логическим продолжением этой борьбы была череда убийств: Ярополк убил Олега, Владимир убил Ярополка. А можно ли сделать так, чтобы путь к власти не был сопряжен с убийством близких людей, задался вопросом Владимир. Как нужно поступить, чтобы вечно враждующие удельные княжества смогли остановиться у чер-

ты, за которой начиналась братоубийственная война? Вероятно, у них должно быть что-то общее, одинаково ценное для всех, отвечал он себе сам.

Для человека, жившего тысячу лет назад, не было ничего более ценного, чем вера. У древних славян было много общих языческих богов — Перун, Велес, Дажьбог. Но были и свои, местечковые. И ритуалы были свои, и традиции. И вот результат — раздробленность, непонимание...

Владимир только недавно занял великокняжеский киевский престол, дел — невпроворот. Но едва ли не в первую очередь он повелевает строить новое языческое капище, более величественное, чем прежде, своего рода новый религиозный центр Русского

«Православие — великое благо для России, несмотря на множество суеверий русского народа... Поверьте мне, что Россия погибнет только тогда, когда иссякнет в ней православие»

В. И. Даль

государства. Владимир рассчитывает, что этот центр не только объединит древних славян духовно, но и превратит их из врагов в братьев.

Увы, этим надеждам не суждено было оправдаться. Заново вырубленные из дерева, подкрашенные и посеребренные языческие истуканы не могли сплотить древних русов. Ведь дело не в том, как выглядят боги, а в том, с какими словами к ним обращаются верующие. Статуи были новыми, а слова оставались прежними — устаревшими безвозвратно. И Владимир понял, что язычество как духовная основа жизни себя исчерпало. И значит, нужно искать новую религию — ту, которая будет соответствовать духу времени.

Трудный выбор

Владимир выбирал религию для Древнерусского государства рационально, не столько сердцем, сколько умом. По большому счету, ему было все равно, как будет зваться новый бог — Христос, Аллах или Иегова. Новая религия в его понимании должна была соответствовать духу Древней Руси и по возможности учитывать традиции язычества, чтобы свести к минимуму конфликт религий, которого — в этом Владимир не сомневался — избежать не удастся. И, конечно, новая вера должна была служить политическим целям. Ведь Русь не просто объединится вокруг иной религии, она вольется в братскую семью тех народов, которые веруют давно.

К Владимиру со всех концов света поспешили миссионеры — смуглые и светлокожие, бритые, бородатые, говорящие на славянских языках и на тюркских. На дворе 986 год. Уже три века, как, оттолкнувшись от стен Мекки, по миру катится новая, сильная и дерзкая религия — ислам. Соседи и давние знакомые русов волжские булгары — мусульмане. Они пришли к Владимиру первыми.

— Мы свидетельствуем, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, — начали свой рассказ исламские проповедники. — Аллах учит делать добро своим родителям и родственникам, учит помогать беднякам и сиротам. Наша вера требует честно платить налоги, не обижать близких, не проливать чужой крови, не лишать никого жилища. Пять раз в день мы совершаем намаз — молимся Господу нашему и тем доказываем ему свою преданность.

МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ

В бытность свою язычником Владимир был неоднократно женат. Наиболее известна вторая из его жен, полоцкая княжна Рогнеда, которую он принудил к вступлению в брак. Считается, что она даже совершила на него покушение, но была помилована по просьбе их общего сына Изяслава. Став христианином, Владимир должен был вступить в единственный династический брак с женщиной, тоже являющейся христианкой. После смерти Анны он вступил в новый брак.

Да ведают потомки православных Земли родной минувшую судьбу.

А. С. Пушкин

ЛЕГЕНДАРНЫЕ БОГАТЫРИ

В «Повести временных лет» Святослав, отец Владимира, предстает благородным воителем, почти богатырем. А вот его дядя, брат матери, вполне вероятно, является прообразом былинного богатыря Добрыни Никитича. Он был не только верным спутником Владимира, но и его сподвижником в деле принятия новой веры.

«Русская вера в Бога сложилась из взаимодействия трех сил: греческой веры, принесенной нам монахами и священниками Византии, славянского язычества, которое встретило эту новую веру, и русского народного характера, который по-своему принял византийское православие и переработал его в своем духе»
П. А. Флоренский

Великому князю нравилось то, что говорили гости. Он слушал их, и ему казалось: это как раз то, что нужно. Но тут болгары упомянули о том, что мусульманам запрещено пить вино.

— Как так? — удивился Владимир. — Русский — и без вина? — И ответил болгарам, что русские бояре испокон веков все свои дела решали на веселых пиршествах у Великого князя. Да и сам он не прочь в веселой компании выпить чарку-другую хмельного меда.

— Руси есть веселие пити, — развел руками Владимир, и исламским проповедникам ничего не оставалось, как, склонив головы, покинуть княжеские палаты.

Прослышав про неудачу мусульман, к русскому правителю с запада пришли немцы. Их направил Папа Римский. Уже несколько веков существует Святой Престол, объединивший своей верой европейские народы. Папа совсем не прочь расширить власть дальше, на Восток, где лежат бескрайние просторы Руси. Для этого всего и нужно, чтобы Владимир принял католическую веру.

Немцы знали, почему Великий князь отказал мусульманам: причина в вине. Католичество не запрещает пить вино, и, чтобы не тратить время даром, с этого аргумента немцы и начали.

— Если кто ест или пьет, то все во славу Божию, — сказали они Владимиру.

Но Владимир думал о другом. Вино во славу Божию — это, конечно, неплохо. Но принять католичество означает подчиниться Папе Римскому, то есть потерять какую-то часть независимости.

Готов ли Владимир поступиться хоть каплей свободы? Смешно даже думать об этом. Что может быть для него слаще и прекрасней родных донских степей, широкого, как русская душа, Днепра, бескрайних лесов Великого Новгорода? И здесь он — полновластный хозяин.

Владимир отрицательно покачал головой. Нет, католиками русским не быть. И немцы тоже ушли ни с чем.

Их место перед великокняжеским тронном заняли хазары. Они исповедовали иудаизм. — Наша религия — самая древняя, — обратились они к Владимиру. — Иудеи первыми поняли, что бог не истукан на капище и что

не может быть много богов: Бог един, всесильный и всемогущий. К тебе приходили мусульмане. Но почитай их Коран. Они написали его, вдохновленные нашей Торой. Их Ибрахим — это наш Авраам, отец всех народов. Их Исаяя — это наш Исаак. К тебе приходили католики. Они веруют во Христа, считая его богом. Но разве бог может ходить по земле, как простой смертный? Разве он позволит простым людям убить себя и, более того, простить их за это?

Владимир слушал хазар, и мнилось ему, что в чем-то они правы. Разве Перун позволил бы издеваться над собой? Он навлек бы на непокорных гром и молнии и уничтожил бы их. Но что-то в сладких речах гостей беспокоило князя. И он понял, что именно.

— Где ваша земля? — спросил хазар Владимир.

Те растерянно замолчали. Святослав, отец Владимира, разорил земли когда-то грозных хазар. Теперь на их землях жили другие народы, а сами хазары селились где попало — на правах гостей тех, кто сумел в лихое время отстоять свою землю.

— Ваш бог рассеял вас по чужим странам, — изрек князь. — Почему он не помог вам, когда мой отец пришел к вам с огнем и мечом? Почему не защитил вашу землю? Может, не настолько он всемогущ?

Что могли ответить на это хазары? Они стояли перед Владимиром слабые и побежденные.

Последним к Великому князю пришел грек-византиец.

— Если ты сомневаешься в моей вере, — сказал он Владимиру, — просто зайди в наш храм. Съезди в Константинополь — у вас неспроста называют его Царьградом, — посмотри на великое убранство наших церквей, послушай молитвы, которые поют священники Византии, и ты сам все поймешь. Не разум, а сердце убедит тебя в истинности нашей веры — православия.

— Ты мудрец, — с уважением ответил греку Владимир. — Если бы ты, стремясь убедить меня, рассказывал о величии своей веры, я бы обязательно стал сомневаться. Нельзя верить сладким словам, в них обязательно подмешан яд. Я стал бы думать, в чем ты меня обманул, и обязательно нашел бы много недостатков в твоей вере. Действительно, лучше один раз увидеть, чем вкушать патоку слов и сомневаться.

— Значит ли это, что ты намерен посетить Константинополь, князь? — поинтересовался грек.

— Нет, — подумав, откликнулся Владимир. — В столицу твоей веры — прекрасный Константинополь — я отправлю своих бояр. И они расскажут мне все.

Владимир обвел рукой бояр, стоявших в ряд у стены палаты. Те покорно склонили головы в знак благодарности за великую честь, оказанную им князем, выражая готовность отправиться в Константинополь немедленно.

Из столицы Византии бояре вернулись восхищенные. Украшенные золотом храмы, лики великих святых, звуки молитв под куполами соборов — все это было так не похоже на деревянных истуканов, стоящих на залитых дождем капищах, на ударах бубна и дикие вопли шамана. И Владимир больше не сомневался: официальной религией Киевской Руси он выбрал православие.

КРЕЩЕНИЕ КНЯГИНИ ОЛЬГИ

Считается, что бабка Владимира была крещена в Константинополе в 955 году и получила имя Елена. Два года спустя она снова посещала Константинополь. В западно-европейской хронике о русских послах сказано: «Пришли к королю (Оттону I Великому)... послы Елены, королевы Ругов, которая при константинопольском императоре Романе крестилась в Константинополе, и просили посвятить для этого народа епископа и священников».

**«Благословен Господь Иисус Христос, который возлюбил новых людей — Русскую землю и просветил ее крещением святым»
Князь Владимир**

*И. Е. Эггинк. Владимир выбирает веру. 1822 год.
Латвийский национальный художественный музей*

НАСЛЕДНИК ВЛАДИМИРА

Один из сыновей Владимира и Рогнеды, Ярослав Мудрый, продолжил дело отца в распространении христианства на Руси. По его повелению в Киеве был построен величественный Софийский собор. Продолжал Ярослав отцовскую политику и в деле сближения с Европой: своих сыновей женил на европейских царевнах, а дочерей выдавал замуж за европейских монархов. Более всех его детей известна Анна Ярославна, ставшая королевой Франции.

Неравный брак?

Император Византии Василий Второй сидел в своих покоях и смотрел, как над Босфором собирались грозные тучи. Он был в плохом расположении духа: командующий восточными византийскими армиями Варда Склир поднял мятеж. На его усмирение Василий отправил войско под командованием опытного военачальника Варду Фоку. Царь не сомневался: Фока, имевший значительно больше воинов и немалый опыт подавления мятежей, раздавит Склира как гусеницу. Но на душе Василия было тревожно. Он не доверял военачальнику. Чрезвычайно амбициозный и очень популярный среди византийских воинов, Фока не скрывал своего снисходительного отношения к молодому императору. В случае их конфликта на стороне Фоки оказалось бы многотысячное войско, на стороне Василия — гарнизон Константинополя и царская охрана.

В дверь постучали. В покои вошел личный телохранитель Василия.

— В чем дело, раб? — спросил император. — Почему на тебе лица нет? Ты принес дурную весть?

— Не вели казнить, мой господин, — ответил телохранитель, сгибаясь в поклоне. — Только что гонец принес весть, что Варда Фока на голову разбил войско Склира. Мятеж подавлен, Склир убит.

— Почему же ты не радуешься, раб? Ты не можешь отличить хорошую весть от плохой?

— Это не все, мой господин, — теряя голос, продолжил телохранитель. — Фока провозгласил себя императором, развернул войско и идет с ним сюда, на Константинополь.

За окном послышались первые раскаты грома, царские покои озарила молния. В ее свете отразилась мертвенная бледность лица императора. Его бывшее войско под командованием его бывшего воеводы

приближалось к стенам столицы, чтобы убить его, законного императора Византии Василия Второго, и он ничего не мог с этим сделать.

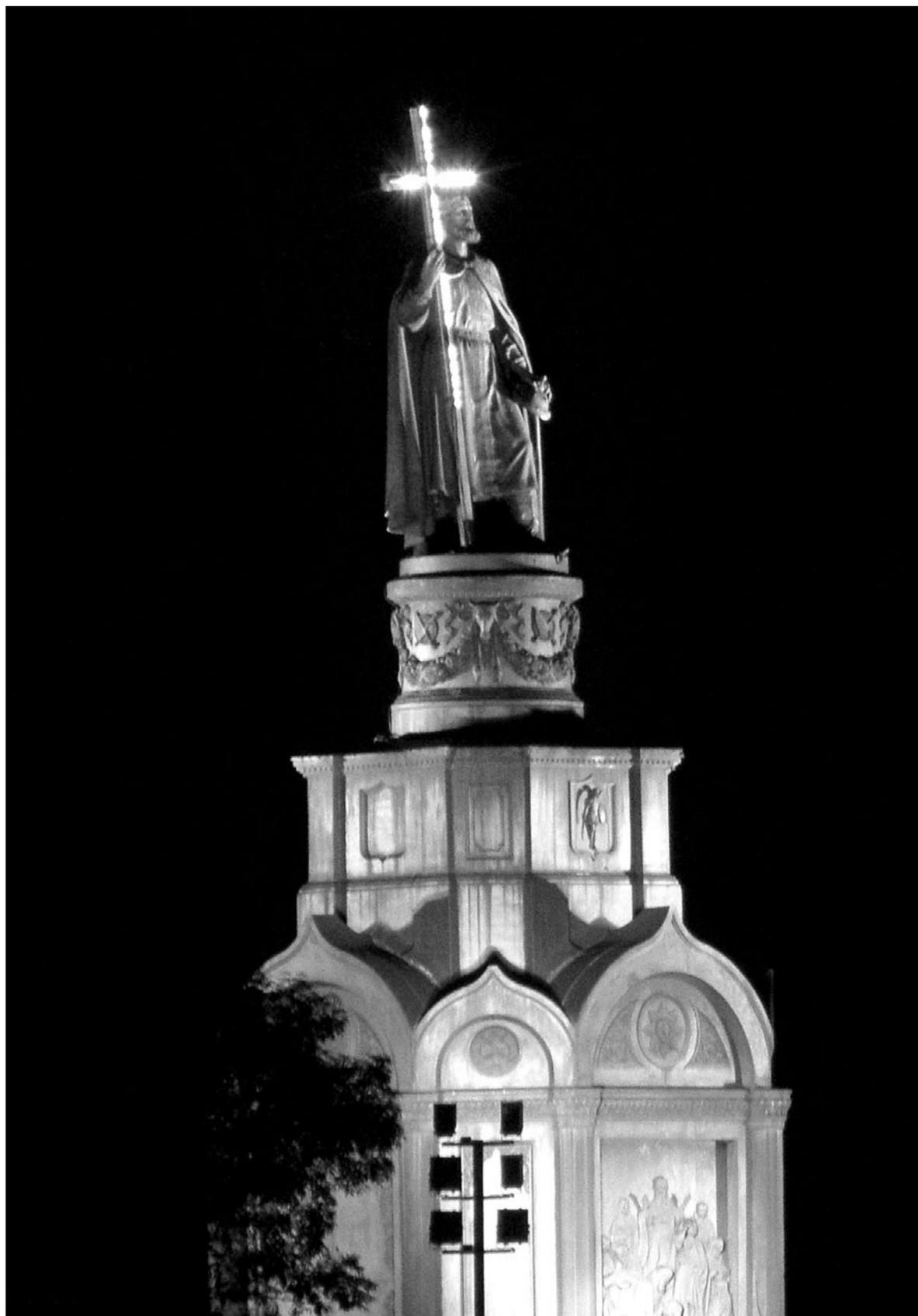
— Прикажешь готовиться к обороне, мой господин?

— Да... — с трудом выдавил из себя Василий. — Хотя нет, постой. Это ничего не даст, только продлит агонию. Готовь гонца к розам. Пусть передаст Владимиру, что я жду его

с войском как можно скорее. Пусть просит взамен все что угодно.

Гонец из Киева вернулся с ответом, когда войско Варды Фоки уже расположилось на другом берегу Босфора. Князь Владимир сообщал, что готов отправить на помощь императору Византии своих лучших воинов. Взамен он хотел, чтобы Василий отдал ему в жены свою сестру — прекрасную царевну Анну.

**«Господи! Даруй мне видеть
в каждом брате моем, во всех
его нуждах и потребностях
телесных и духовных —
Тебя, принявшего на Себя все
человеческое...»
Иоанн Кронштадтский**

*Памятник князю Владимиру в Киеве.
П. К. Клодт, А. А. Тон, В. И. Демут-Малиновский. 1853 год*

КАК КРЕСТИЛИ РУСЬ

В 990 и 991 годах Добрыня крестил новгородцев, причем не обошлось без политических эксцессов: в крещении новгородцы увидели посягательство на свою независимость и желание Киева упрочить свою власть над ними. До XII века сопротивлялись крещению Ростов и Муром, и политический аспект в данном случае тоже был на первом месте. Крещение Полоцка приписывается викингу-христианину Торвальду Кодранссону, представившему на Руси византийского императора Василия II.

Василий не поверил своим ушам. Неслыханно! Отдать византийскую царевну в руки язычника? Лучше погибнуть от меча Варды Фоки, чем пережить такой позор. И Василий приказал готовиться к обороне Константинополя.

Крещение

Не дождавшись ответа из Византии, князь Владимир понял, в чем дело. Его не считают равным. Анна — христианка, православная, сестра императора великой державы. Он — язычник, сын ключницы, в глазах знати — полукровка. Владимир мог бы махнуть рукой на проблемы императора Василия: пусть разбирается сам. Но ему было бы мало и одной Анны — князю нужно было православие. Только эта религия, только эта духовная сила могла сплотить разрозненные древнерусские княжества. Решение о том, что Русь должна принять православие, уже было принято. А прийти на Русь новая вера могла лишь из Византии.

Не в правилах князя Владимира было кого-то о чем-либо просить. Сын своего воинственного отца, он привык получать то, чего хотел. Владимир собрал войско и отправился с ним в Крым. Там он осадил византийский город Херсонес — или, как его называли на Руси, Корсунь. Город сопротивлялся недолго. Владимир нашел, откуда в город поступает вода, и перекрыл ее. Оставшись без воды, город сдался.

Узнав о том, что в Херсонесе расположился князь Владимир со своим войском, император Византии Василий понял намек правильно. Владимир ставил его перед выбором: или Василий выполняет условия киевского правителя и отдает ему в жены Анну, или ему предстоит воевать сразу на два фронта, против собственного мятежного воеводы Фоки и против русского князя.

— Я хочу, чтобы ты знал, мой господин, и не сомневался: мои люди и я будем драться за тебя до последней капли крови и умрем, не задумываясь.

Император Василий посмотрел в глаза телохранителю. Да, он не врал. Он будет биться, как лев, и умрет, не дрогнув. Но разве от этого легче? Ведь следующим умрет он сам.

— Умереть? — задумчиво протянул император. — Что может быть проще? Гораздо труднее выжить — в такой, совершенно безнадежной, ситуации, как наша. И выжить с честью.

Василий задумался, подошел к окну. На другой стороне Босфора стояло лагерем его мятежное войско.

— Готовь гонца к князю Владимиру, — через плечо проговорил телохранителю Василий.

Гонец принес Владимиру радостную весть: император Византии отдает ему в жены свою сестру принцессу Анну, но — с одним условием: князь должен принять православие. Это как раз то, что нужно самому Владимиру.

Он отправил на помощь будущему родственнику войско, совершил обряд принятия христианства, дождался, когда ему привезут Анну, и вместе с молодой женой вернулся из Херсонеса в Киев. Так торжественно и в то же время буднично произошел переход из одной эпохи в другую.

Крещение киевлян прошло без конфликтов. Жители русской столицы давно знали новую религию, а кое-кто успел уже и покреститься. По указанию Владимира язычники собрались на берегу Днепра, и духовенство, прибывшее из Константинополя, совершило обряд крещения в этой огромной купели. Деревянную статую главного языческого бога Перуна сбросили в воды реки и не давали пристать к берегу до самых днепровских порогов, которые в те годы были границей Русской земли.

Не везде смена религии проходила столь же спокойно. На протяжении даже не десятилетий, а столетий христианских проповедников убивали языческие племена. Русское православие видоизменилось под влиянием традиционных русских верований.

Но вставали по всей Руси православные храмы и монастыри удивительной красоты. В новых поселениях первыми поднимались церкви, а уж потом строились стены для обороны и жилища. Появились на Руси и свои святые. Новая религия объединила народ, как о том и мечтал Владимир.

ХЕРСОНЕС, ГОРОД-ПАМЯТНИК

Херсонес Таврический ныне представляет собой музей-заповедник, входящий в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, а в России являющийся особо ценным объектом культурного наследия федерального значения. В Херсонесе работают ученые со всего мира.

Руины Херсонеса и собор святого Владимира, Крым

**Юрий Долгорукий,
основатель Москвы**

Рождение Первопрестольной

Мы не знаем, кем были те безвестные летописцы, сидевшие при свечах в монастырских кельях и писавшие историю России с древнейших времен. Одни писари воспринимали свой труд как служение Господу, другие — как наказание. Многие события из ранней истории Государства Российского они знали только по легендам, которые столетиями передавались из уст в уста. Вот почему одно и то же событие они часто описывали по-разному. Но во всех летописях есть дата, которая указана с точностью до дня: 4 апреля 1147 года. Это дата первого упоминания о Москве.

«Приходи, брат, ко мне в Москву»

Василий Татищев, царский чиновник, 7 ноября 1723 года возвращался домой позже обычного. На Уральские горы уже спустились густые сумерки. Лил мелкий пронизывающий осенний дождь. На раскисшей в хлябь дороге там и тут лежали пятна снега, выпавшего накануне. Сапоги чиновника тонули в грязи, вымокший насквозь плащ давил на плечи.

Татищев возвращался с открытия нового железодобывающего завода, который стал первым промышленным предприятием нового города Екатеринбурга. Вместе с Татищевым завод открывал промышленник Демидов, на дух не выносивший царского чиновника. Демидову все время казалось, что Татищев претендует на его власть — не иначе, хочет выслужиться перед императрицей, чтобы та вернула роду Татищевых утраченный много лет назад княжеский титул.

После официальной церемонии открытия завода за Демидовым приехал экипаж, который его

рабочие, по сути, на руках пронесли через грязь. Татищев пошел домой пешком: не могло быть и речи, чтобы он занял место в экипаже промышленника.

Свой экипаж Татищев вызывать не стал: он наверняка застрял бы в грязи, и сейчас пришлось бы ломать голову, как его оттуда вызвать. Слугу Василий Никитич отпустил домой еще днем. Тот, растяпа, где-то потерял зонт, ругаться с ним Татищев не хотел, но и проку от него не было никакого. Правда, весьма любезен оказался новый городской голова: у него был большой зонт, и он предложил проводить Татищева до дома. Но Василий Никитич отказался. Во-первых, он все равно уже промок до нитки. Но главное, он хотел спокойно подумать о тех записях, которые сделал накануне. Уже много лет Татищев писал многотомный труд — «Историю Государства Российского».

— Ой, батюшка, мокрый-то какой, — кинулся к Василию Никитичу слуга, когда чиновник вошел в дом. Татищев сбросил на руки прислуги мокрый плащ, сел на кушетку и с удовольствием вытянул ноги, с которых слуга тут же кинулся снимать сапоги.

— Подтопи еще немножко, что-то зябко, — сказал Татищев слуге.

— Сию минуту, батюшка, — поспешно ответил тот. — Ужин уж который раз греем — простыл, наверное, опять.

— Я не голоден, — думая о своем, протянул Татищев.

— Покушать надо обязательно, — возразил слуга и тоном, не терпящим возражений, добавил: — И чарочку я приготовил. Погода вон какая! Не дай бог захвораете.

— А вот чарочка точно лишняя, — ответил Татищев. — Мне еще поработать нужно.

Василий Никитич с удовольствием погрузился в теплый домашний халат и направился к дверям своего кабинета. У дверей обернулся:

— Принеси мне чаю, горячего. И свечей побольше, если вдруг засижусь допоздна.

Татищев открыл ящик большого письменного стола, бережно достал оттуда потемневший

от времени берестяной свиток, покрытый церковно-славянской вязью, перечитал строки, о которых думал весь день и которые так впечатлили его вчера. Чиновник положил перед собой чистый лист бумаги, обмакнул перо и стал переписывать древний текст словами современного человека.

«Пошел Юрий воевать в Новгородскую область, взял Новый Торг, захватил все селения по реке Мсте. Святославу Юрий повелел воевать в Смоленской области. Святослав захватил Голядь в верховьях Поротвы и взял много пленных. И тогда Юрий прислал гонца передать ему: «Приходи, брат, ко мне в Москву...»»

Татищеву было ясно, что он прикоснулся к чему-то чрезвычайно важному: эти княжеские слова — «Приходи, брат, ко мне в Москву» — были первым упоминанием о Москве в древнерусских летописях.

Кострома — по преданию, также основанная Юрием Долгоруким

В настоящее время на территории Боровицкого холма находятся Красная площадь и часть построек Кремля

**СЕКРЕТ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

Историки предполагают, что матерью Юрия Долгорукого могла быть и не Гита, а вторая жена Владимира Мономаха, Ефимия, которая традиционно считается гречанкой, иными словами, в этом случае Юрий — грек более чем наполовину.

Волею Долгорукого

Шестой сын Владимира Мономаха, нареченный Юрием, или Георгием, родился в Киеве, но еще в раннем детстве его увезли в Ростов Великий — это неподалеку от нынешнего Владимира.

По крови Долгорукий был наполовину англосакс. Его мать Гита, супруга Мономаха, была дочерью короля Англии Гарольда Годвинсона. По отцу Долгорукий на четверть грек и на одну восьмую, по деду Всеволоду Ярославичу, — швед. Славянской крови в Долгоруком была всего восьмая часть, что, однако, не помешало ему войти в историю великим русским князем и основателем столицы российского государства.

Первой женой Долгорукого была дочь половецкого хана Аепы Осеневича, на которой Мономах женил сына из политических соображений. Половецкая княжна родила Долгорукому восемь детей — шестерых мальчиков и двух девочек.

Вторая жена Долгорукого была, скорее всего, из Византии. Туда она и сбежала от него в 1161-м году вместе с детьми.

Когда Долгорукому исполнилось 23 года, он занял княжеский престол в Ростове Великом — там, где вырос. Правда, властвовал он поначалу не один, а вместе с братом Мстиславом Владимировичем. Однако темперамент и жажда власти молодого князя позволили ему уже через пару лет стать единовластным правителем Ростовской земли.

По описаниям современников, Долгорукий был выше среднего роста, полноватый. Глаза у него были небольшие, нос длинный, с горбинкой. Долгорукий носил небольшую бородку и был большим любителем женщин, пиршеств и веселья.

О нем отзываются как о человеке, который не любил что-либо делать сам, предпочитая перекладывать заботы о кня-

**«Москва внесла мысль о всей Русской земле и вместе о нераздельном Государстве Российском»
К. С. Аксаков**

жестве и войске на вельмож и приближенных. В то же время он был человеком честолюбивым и амбициозным. Князь был готов прибрать к рукам все, что плохо лежит, — и даже то, что лежит хорошо, но можно получить, используя военную силу. Именно за эти качества князь

Юрий получил свое прозвище — Долгорукий.

Едва укрепившись на Ростовском княжеском престоле, Долгорукий принялся расширять свои владения. Первым делом он возглавил поход на соседний Суздаль, который в те времена принадлежал волжским булгарам, и завладел им. Со временем

он перенес в Суздаль столицу княжества и стал зваться князем Ростово-Суздальским.

Долгорукий уделял большое внимание строительству новых городов и поощрял заселение своих владений переселенцами из Юго-Западной Руси. Он выделял им ссуды на обустройство и даровал статус вольных земледельцев. Считается, что именно благодаря Долгорукому на свет появились такие города, как Переславль-Залесский, Кострома, Звенигород, Дубна, Дмитров.

В отличие от своих предшественников, которые обычно использовали для строительства плинфу — тонкий обожженный кирпич, Долгорукий предпочитал строить из белого камня. Строить из камня было сложнее, дороже, дольше, но постройки получались куда более крепкими и долговечными. Храмы, построенные по велению Долгорукого, можно увидеть по сей день. Это Спасо-Преображенский собор в Переславле и Борисоглебская церковь в Кидекше.

Но главным делом своей жизни Долгорукий считал, конечно, борьбу за киевский престол.

Он получил на него право после смерти в 1146 году князя Всеволода Ольговича. Имелось, правда, незначительное препятствие в лице брата Долгорукого — Вячеслава. Как старший в роду, наследовать Киев должен был он. Но Вячеслав был человеком вялым, инертным, совершенно не интересовался властью, и никто его как претендента на киевский престол не рассматривал. А после того, как Вячеслав официально отказался от претензий на власть в Киеве, и эта формальность отпала.

Проблема Долгорукого, не дававшая ему ни сна, ни покоя, была в другом. Киевский престол, не имея на то никаких прав, в нарушение традиции старшинства, занял племянник Долгорукого — Изяслав Мстиславич. Сила его была в том, что за ним стояла киевская знать, а по тем временам это значило очень много. Изгнать Изяслава из Киева Долгорукий мог только военной силой.

Именно с этой целью он и развивал Суздальскую землю — чтобы иметь большое войско, быть сильным, богатым и способным захватить Киев. Сам того не осознавая, в борьбе за Киев Долгорукий развивал северо-восток славянского государства и строил фундамент для будущего могущественного Московского царства.

РОДСТВЕННИКИ?

В родстве ли один из знатнейших родов Российской империи — князя Долгоруковы (Долгорукие) — с основателем Москвы? И да, и нет. И Юрий, и Михаил Всеволодович Черниговский, считающийся предком Долгоруких, — Рюриковичи. Однако это слишком дальнее родство. А более близкого, как можно было бы подумать, нет. Они «тезки»: Юрий был прозван Долгоруким за стяжательство, а князь Иван Андреевич Оболенский, собственно родоначальник Долгоруких — за мстительность.

***Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил
золотые,
Не зная горести и бед.
А. С. Пушкин***

